

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Августа № 16-й. 1903 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

Преосвященнаго Назарія, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, въ день памяти преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца *).

Итакъ, возлюбленные братіе, мы достигли свѣтлыхъ дней великаго торжества прославленія преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Серафима!

Собрались мы изъ разныхъ близкихъ и самыхъ отдаленныхъ мѣсть въ эту обитель, въ этотъ храмъ, къ мѣсту молитвенныхъ подвиговъ преподобнаго и его упокоенія,—собрались, движимые тѣми же чувствами благоговѣйнаго почитанія и любви къ нему, съ какими почти въ теченіе столѣтія, при жизни и по блаженной кончинѣ его, устремлялся къ нему православный русскій народъ. Мы притекли сюда, чтобы, пріобщившись къ сему великому торжеству церкви, войти въ духовное радостнѣйшее общеніе

*) Произнесено въ Успенскомъ соборѣ Саровской пустыни послѣ литургіи предъ панихидой по престопамятному іеромонаху Серафиму 17 іюля 1903 года.

съ самимъ виновникомъ его, братомъ нашимъ по вѣрѣ во Христа, достигшимъ благодатию Божіею славы небесной.

Юноша, воспитанный въ старозавѣтной русской семьѣ въ страхъ Божіемъ и въ тѣсномъ общеніи съ церковью, жаждущій иноческаго подвига, оставляетъ мать и родину, приходитъ и поселяется подъ сѣнью пустынной Саровской обители. Бодро и радостно вступаетъ онъ здѣсь на путь иноческаго самоотверженія; „какъ желѣзо ковачу“, отдаетъ онъ себя и свою волю Богу; послушаніе въ трудѣ, кротость, воздержаніе, а главное, молитва—„царица добродѣтелей“—становятся его жизнію. Облеченный благодатию священства, съ какимъ благоговѣніемъ и любовью проходитъ онъ служеніе святой церкви! Подобно серафиму небесному, онъ всецѣло предаетъ себя на служеніе Богу, молитвенно бодрствуя предъ Нимъ день и ночь; забываетъ о пищѣ и питьѣ и сожалеетъ, что нуждается въ отдыхѣ и не можетъ непрерывно служить Богу. „Имѣть умъ, совлеченный всего земного и, сколько позволяетъ человѣческая немощь, соединиться со Христомъ“,—вотъ что составляетъ теперь задачу его жизни,—„окончательное устройство дома души“, по его собственному выраженію. Отнынѣ онъ „носитъ въ своей груди сердце, какъ воскъ таявшее отъ неизреченной радости поѣщавшихъ его небесныхъ видѣній“.

Нѣтъ конца совершенствованію духа человѣческаго, созданнаго по образу и подобию Божію; нѣтъ предѣла любви, коей обязанъ человѣкъ Богу, своему Творцу и Спасителю; нѣтъ границъ и подвигамъ самоотверженія, коихъ устранился бы истинно любящій Бога христіанинъ. И вотъ, пламенѣющей любовью къ Богу Серафимъ, чтобы всецѣло жить съ Богомъ и въ Богѣ, удаляется въ пустыню и здѣсь проходитъ все виды самоотверженія, все подвиги молитвеннаго труда. „Уединеніе, молитва, любовь

и воздержаніе суть четырехсоставная колесница, возносящая духъ на небо“,—говорилъ онъ, неоднократно поучая другихъ, и самъ здѣсь особенно и неуклонно слѣдуетъ своему слову. Крѣпко закрываетъ онъ лѣсную тропу, ведущую къ его пустынной келліи, и весь погружается въ молитву, богомысліе, чтеніе слова Божія и писаній святыхъ отцовъ,—молится тысячу дней и ночей на камнѣ, съ удивительнымъ терпѣніемъ переноситъ нападеніе разбойниковъ, едва не до смерти избившихъ его, и, прощая ихъ, проситъ лишь объ одномъ—не преслѣдовать ихъ. Подвигъ же воздержанія преподобный Серафимъ выражаетъ въ труднѣйшемъ, но и плодотворнѣйшемъ изъ всехъ подвиговъ воздержанія—молчальничествѣ. „Отъ уединенія и молчанія рождается умиленіе и кротость“, говорилъ онъ потомъ. „Они возводятъ человѣка къ благочестію, приближаютъ его къ Богу и дѣлаютъ его какъ бы земнымъ ангеломъ“.

Многочисленны, разнообразны, но и послѣдовательны были все подвиги блаженнаго старца въ пустынѣ и въ монастырской уединенной келліи. Это ступени, по которымъ руководимый благодатию Божіею Серафимъ неуклонно, шагъ за шагомъ, шелъ и возвышался на высоту той святости и чистоты, которой въ удѣлъ дано видѣть Бога. И онъ видѣлъ Господа, видѣлъ и бесѣдовалъ съ Его Пречистою Матерію, видѣлъ святыхъ ангеловъ. Прозиралъ онъ и человѣка въ тайникахъ его ума и сердца и съ поразительною ясностію проразумѣвалъ его будущее; входилъ въ духовное общеніе съ людьми независимо отъ разстоянія, въ какомъ они находились по отношенію къ нему. Когда же, по повелѣнію Божіей Матери, ослабилъ подвигъ затвора и молчальничества и отворилъ двери своей келліи для бесѣды сперва съ иноками, а затѣмъ съ мірянами,—какую любовь къ человѣку явилъ онъ міру! День и

ночь шли къ нему—кто съ своими сомнѣніями, кто съ нуждой и горемъ, кто съ болѣзнями,—и онъ однихъ утверждалъ въ вѣрѣ, другихъ утѣшалъ, направляя мысли къ Богу—Подателю мира и радости, третьихъ чудесно исцѣлялъ отъ недуговъ тѣлесныхъ. Православный русскій народъ увидѣлъ въ немъ избранника Божія, великаго праведника; призналъ его святымъ при жизни, сталъ почитать его таковымъ и по блаженной кончинѣ его. Какъ при жизни святаго старца тысячныя толпы направлялись къ его пустынкѣ, чтобы видѣть его, получить благословеніе, утѣшеніе или исцѣленіе, такъ и по смерти еще большія толпы съ тѣми же нуждами стали притекать къ его могилѣ, къ мѣсту его пустынныхъ подвиговъ, на источникъ, который онъ ископалъ. Въ своемъ сознаніи вѣрующіе люди не различали живого и умершаго Отца Серафима, какъ и у Господа нѣтъ различенія людей по симъ состояніямъ (*Рим. 14, 8*). Не измѣнилъ своихъ отношеній къ людямъ по кончинѣ своей и самъ преподобный Серафимъ. И теперь, какъ и прежде, онъ усердный предъ Богомъ молитвенникъ за нихъ; и теперь онъ участливъ и отзывчивъ къ нуждѣ и горю людскому и спѣшитъ къ притекающимъ къ нему съ своею благодатною помощью,—утѣшаетъ, спасаетъ, исцѣляетъ; и теперь онъ живъ и близокъ ко всѣмъ, кто чтитъ и любитъ его. Вотъ онъ входитъ къ больной дивѣевской монахинѣ и говоритъ: „я пришелъ навѣстить своихъ нищихъ: давно здѣсь не былъ“, осѣняетъ больную крестнымъ знаменіемъ, и та выздоравливаетъ; является другой такой же больной монахинѣ, и когда та спрашиваетъ: „ты ли это, батюшка“, онъ говоритъ ей: „какая ты, радость моя, невѣрующая! сама просила меня и не вѣришь“. Другихъ многочисленныхъ больныхъ или ихъ родителей и близкихъ онъ утѣшаетъ, съ лаской и любовью говоря: „не плачь, не убивайся: дочь твоя будетъ жива и здо-

рова“; „не бойся, дочь моя, сейчасъ тебѣ будетъ великая радость: ты увидишь образъ Божіей Матери“; „радость моя, я всегда съ тобою, мужайся, не унывай“... Вотъ предъ нами дорогое дѣтище преподобнаго Серафима—Дивѣевскій монастырь. Обитель эта есть поистинѣ чудо милости Божіей по молитвамъ преподобнаго ея основателя. Сколько притѣсненій, бѣдъ и огорченій понесла она за время своего существованія! Страдала она отъ голода, перепѣвала пожары и, не смотря на это, расширялась и увеличивалась въ числѣ своихъ насельницъ и украшалась ихъ добродѣтелями. Чѣмъ же живы „дивѣевскія сироты? Живы онѣ тѣмъ, что живы среди нихъ отецъ, питатель и молитвенникъ ихъ, батюшка Серафимъ. Скажите кому-нибудь изъ нихъ что въ монастырѣ ихъ то или это устроено хорошо, и онѣ отвѣтятъ вамъ: „такъ благословилъ батюшка; все у насъ по молитвамъ его“. Спросите настоятельницу, какъ она думаетъ поступить въ томъ или другомъ дѣлѣ: „какъ благословитъ батюшка Серафимъ; какъ ужъ онъ укажетъ“, таковъ обычный отвѣтъ ея на подобные вопросы.

Спросимъ и самихъ себя: развѣ не вѣра, что преподобный Серафимъ живъ и непрестанно молить о насъ Бога, собрала насъ на это торжество? Въ этомъ храмѣ, гдѣ возносилась нынѣ безкровная о немъ Жертва, гдѣ нѣкогда и самъ онъ совершалъ божественную литургію, кто изъ насъ не чувствуетъ присутствія и молитвеннаго съ нами общенія его? Кто духовными очами не видитъ озареннаго небеснымъ свѣтомъ образа его? Кому не слышится его дышащее любовію слово? А многочисленныя исцѣленія больныхъ, на нашихъ глазахъ совершившіяся,—эти недвижимые—вдругъ возставшіе, эти слѣпые—вдругъ прозрѣвшіе—о чемъ свидѣлствуютъ, какъ не о томъ, что онъ, батюшка, здѣсь, среди насъ, невидимо возлагаетъ свои руки на недужныхъ и испрашиваетъ имъ отъ Бога благодать исцѣленія?

Дивный во святыхъ Твоихъ, Господи, и въ наше время, когда нѣкоторая часть нашихъ братій оставляетъ церковь святую Твою, пренебрегаетъ ея таинствами, ученіемъ и преданіями, Ты воздвигъ во славу Свою, къ великой радости вѣрныхъ Твоихъ, новый свѣтильникъ церкви, да свѣтитъ всѣмъ невѣрующимъ и малодушнымъ въ лицѣ преподобнаго Серафима. Ты показалъ вѣру и ту силу вѣры, для которой ничего нѣтъ невозможнаго, которая какъ въ области духа, такъ и матеріи преодолеваетъ всѣ препятствія, способна и горы переставлять по слову Твоему (Марк. 11, 23). Людямъ себялюбивымъ, гордымъ и злопамятнымъ Ты явилъ въ немъ примѣръ самоотреченія, красоту и величіе смиренія и истинное благо въ совершенномъ незлобїи и любви. Невоздержнымъ всякаго рода въ подвигахъ отца Серафима Ты показалъ дивный образецъ терпѣнія и полное осуществленіе слова Твоего о власти живого и бодрого духа надъ немощною плотію и о силѣ Твоей, въ немощахъ совершаемой (Мѡ. 26, 41; 2 Кор. 12, 9). Показалъ намъ ангела въ условіяхъ земного бытія и человѣка, уже на землѣ вкусившаго сладость небеснаго царствія, даровалъ намъ новаго великаго молитвенника предъ престоломъ Твоимъ о нашихъ нуждахъ, скорбяхъ и болѣзняхъ и новаго Чудотворца Русской земли! За столь великое-видимое и для слѣпотствующихъ—знаменіе благодати Твоей, изобильно нынѣ изліянной на насъ, приносимъ изъ глубины сердець нашихъ благодареніе Тебѣ, Промыслителю нашему, Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь.

Поученіе въ огражденіе православныхъ отъ соблазна со стороны раскольниковъ, обвиняющихъ Православную Церковь въ неправильномъ будто-бы причисленіи къ лику святыхъ Преподобнаго Отца Серафима, Саровскаго подвижника и чудотворца.

Составлено по «Исторіи канонизаціи святыхъ въ Русской Церкви профессора Е. Голубинскаго», изд. 1894 г., и другимъ источникамъ.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Седьмой Вселенскій Соборъ, утвердивъ догматъ иконопочитанія, нашелъ нужнымъ подтвердить и истинность почитанія святыхъ мощей. Соборъ говоритъ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, многообразно изливающие благодѣянія на немощныхъ. Посему дерзнувшіе отвергать мощи мучениковъ, о которыхъ знали, что онѣ подлинныя и истинныя, если кто епископы или клирики, да низложатся, а если иноки и міряне, да лишатся приобщенія“ (Дѣянія Соб. 3 и 7 стр. 105 и 285) Мы, православные, вѣруемъ согласно Вселенскому Собору, имѣемъ св. мощи и почитаемъ ихъ, какъ спасительные источники благодатной помощи немощнымъ. Господь не оставляетъ насъ своими щедротами: какъ въ древнія времена Онъ даровалъ вѣрующимъ чудотворныя мощи святыхъ своихъ угодниковъ, такъ сею милостію не оставляетъ насъ и въ настоящее время. Многообразными чудотвореніями Господь явилъ Церкви своего угодника, подвижника благочестія Преподобнаго Отца Серафима, старца Саровскаго. Прославленіе Преподобнаго и открытіе св. мощей его совершилось 19 Іюля сего 1903 года.

Св. Синодъ въ Дѣяніи отъ 29 Января текущаго года изложилъ слѣдующее рѣшеніе: „благоговѣйнаго старца Серафима признать въ ликѣ святыхъ, бла-

годатию Божією прославленныхъ, а всечестные останки его—святыми мощами“. Первенствующій членъ Св. Синода Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній о всечестныхъ останкахъ Препод. Серафима разъяснилъ, что „въ гробу обрѣтенъ ясно обозначающійся подъ остатками истлѣвшей монашеской одежды остовъ почившаго старца. Тѣло предалось тлѣнію. Кости же и волосы головы и бороды совершенно сохранились“. Послѣ сего разъясненія враги Церкви Православной, преимущественно раскольники стали обвинять Церковь въ обманѣ своихъ вѣрующихъ: говорятъ, что Церковь неправильно поступила, признавъ старца Серафима святымъ, когда тѣло его не сохранилось нетлѣннымъ. Православные соблазняются такими рѣчами. Показать ложь обвиненія, возводимого на Церковь, и чрезъ то оградить православныхъ отъ соблазна и преткновенія есть цѣль настоящаго моего поученія.

Ложно говорятъ враги Церкви, что она въ лицѣ Св. Синода въ дѣлѣ прославленія старца Серафима Саровскаго допустила обманъ. Св. Синодъ не говорилъ того, что тѣло старца осталось цѣлымъ, нетлѣннымъ. Велушайтесь въ слова дѣянія Св. Синода: „всечестные останки признать св. мощами“. Не объявляетъ Синодъ того, что тѣло старца сохранилось нетлѣннымъ: а сохранилось что? Останки старца. Какіе останки? Митрополитъ Антоній разъясняетъ: „остовъ старца, т. е. кости и волосы его“. Эти-то всечестные останки Церковь и признала святыми мощами, — святыми, но не нетлѣнными. Святыми признаны останки Преподобнаго Серафима потому, что они суть останки или мощи *святого* угодника Божія, а также и потому, что Господу Богу угодно было соединить съ ними благодатную силу чудотвореній. Въ актѣ признанія останковъ Преп. Серафима святыми мощами сущность и сила въ томъ именно заключаются, что сіи останки признаны

святыми, а не въ томъ, что они названы *мощами*. Въ церковномъ языкѣ слово *мощи* употребляется для названія вообще тѣла усопшаго, тѣла всякаго умершаго, а не святого только, слѣдовательно, и тлѣннаго тѣла. Такъ напр., въ чинѣ погребенія *мірскихъ* человѣкъ“ мы читаемъ: „Скончавшуся кому отъ православныхъ, абіе призываютъ сродницы его священника, иже пришедъ въ домъ, въ немъ же мощи усопшаго лежатъ... „кадитъ тѣло мертваго“. „И тако взявше мощи отходимъ ко гробу“. „И полагаются мощи во гробъ... Священникъ возьметъ персть лопатою крестовидно мечетъ верху мощей... И посемъ наливаетъ верху мощей елей отъ кандила“.... Такъ и останки (кости) Преп. Серафима, по церковному нарѣчію, должно назвать мощами въ общемъ смыслѣ, независимо отъ того, святы они или не святы, нетлѣнны или тлѣнны. За чудотворенія и за святость Препод. Серафима они названы святыми, и названы такъ вполне законно и справедливо. Итакъ, обмана со стороны Св. Синода нѣтъ. Извѣты враговъ нашихъ являются плодомъ злобной ихъ клеветы на церковь. А клеветники, учитъ Ап. Павелъ (Римл. I, 30—32), пусть знаютъ праведный Судъ Божій, что они достойны смерти; и соблазнителю лучше бы было, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ (Матѣ. 18, 6).

Теперь рѣшимъ вопросъ, правильно ли Церковь поступила, признавъ святымъ старца Серафима, когда тѣло его не сохранилось цѣлымъ. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, обратимся къ Церковной Исторіи, которая намъ скажетъ, на какихъ основаніяхъ древняя Церковь признавала угодниковъ Божіихъ святыми. Основаніемъ для причисленія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ служили чудеса, совершаемые угодниками Божіими частію при жизни ихъ, особенно же по ихъ смерти. Первыми святыми въ нашей Русской Церкви были про-

славлены страстотерпцы князя Борисъ и Глѣбъ, сыновья св князя Владиміра, убіенные отъ руки своего брата Святополка. Церковь не тотчасъ по обрѣтеніи ихъ мощей признала ихъ святыми, а тогда только, когда при ихъ мощахъ совершилось два чуда. 3-мъ святымъ у насъ былъ прославленъ преп. Θεодосій Печерскій вскорѣ послѣ смерти, такъ какъ Θεодосій творилъ чудеса еще при своей жизни. Мощи же его были ископаны спустя 17 лѣтъ послѣ прославленія. 4-мъ святымъ былъ прославленъ Никита, Епископъ Новгородскій, тотчасъ послѣ смерти, такъ какъ еще при жизни своей „многа чудеса сотвори... и со святыми чтуть сего святаго и блаженнаго Никиту“ (Поликарпъ въ посланіи къ Акиндину). На 5-мъ мѣстѣ между святыми у насъ стоитъ св. кн. Ольга. По ископаніи ея мощей изъ земли и по совершеніи чудесъ, она была признана святой. Читая исторію прославленія святыхъ русскихъ князей Мстислава, Игоря, Андрея Боголюбскаго, Михаила Черниговскаго и боярина его Θεодора, Всеволода Новгородскаго, Александра Невскаго, Михаила Тверскаго, Епископовъ Ростовскихъ Игнатія, Леонтія, митрополитовъ Петра и Алексія, преподобн. Варлаама, Антонія, Сергія Радонежскаго, Дмитрія, Іліи Новгородскаго, Кирилла Бѣлозерскаго, Никиты-столпника Переяславскаго, Саввы Вишерскаго, Прокопія Устюжскаго, Митрополитовъ Іоны, Исаіи, Арсенія и многихъ другихъ подвижниковъ благочестія,—приходимъ къ тому заключенію, что древняя Церковь прославляла угодниковъ Божіихъ только тогда, когда убѣждалась въ дѣйствительности совершенныхъ по молитвамъ ихъ чудесъ. На соборахъ, бывшихъ въ 1547 и въ 1549 годахъ Церковь Русская признала святыми прославленныхъ угодниковъ Божіихъ въ количествѣ 39. Основаніемъ для прославленія служили только чудеса. Соборъ 1547 г. говоритъ: „установили есьмы нынѣ праздновати но-

вымъ чудотворцемъ въ Русской земли, что ихъ Господь Богъ прославилъ своихъ угодниковъ многими различными чудесы и знаменіи“, т. е. установили праздновать новымъ чудотворцамъ, потому что Господь прославилъ ихъ чудесами. Послѣ собора 1547 г. рѣшено было причислить къ лику святыхъ и другихъ подвижниковъ благочестія, и для этой цѣли поручено было епископамъ „извѣстно пытати и обыскивати о великихъ новыхъ чудотворцехъ священными соборы и игумены и священноиноки и иноки и пустынники и князи и бояры и богобоязливными людьми, гдѣ которые чудотворцы прославились великими чудесы и знаменіи, отъ коликихъ временъ и въ каковы лѣта“ (рѣчь царя Ивана Васильевича къ Стоглавому Собору), т. е. поручено было произвести дознаніе о чудесахъ съ тою цѣлю, чтобы чудеса дали Церкви основаніе причислить подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ. Въ 1589 г. обсуждался вопросъ о повсемѣстномъ празднованіи препод. Іосифу Волоколамскому. Соборъ постановилъ: „А впередъ Господь Богъ и Пречистая Богородица прославить угодника своего великаго чудотворца Іосифа чудесы и тогда пѣти и праздновати по всемъ святымъ мѣстомъ и по соборнымъ церквамъ“, т. е. тогда праздновать повсемѣстно, когда Господь прославить Препод. Іосифа чудесами. Въ доказательство той истины, что древняя Церковь основаніемъ признанія святости угодника Божія считала чудеса, можно-бы привести и еще множество доказательствъ, но полагаю, что и приведенными примѣрами вопросъ уясняется вполне достаточно.

Теперь уяснимъ, какое значеніе въ дѣлѣ прославленія угодниковъ Божіихъ имѣли мощи этихъ угодниковъ. Исторія Церкви показываетъ, что тѣлесные останки или мощи почившихъ подвижниковъ благочестія были открываемы и износимы изъ земли

или прежде причтенія ихъ къ лику святыхъ, или одновременно, или же послѣ сего. Такъ, мощи св. князя Александра Невскаго были открыты спустя 117 лѣтъ послѣ прославленія. Какую цѣль имѣла Церковь, износя мощи святыхъ изъ земли? Цѣлю открытія мощей было сдѣлать мощи предметомъ чествованія и поклоненія, а вовсе не то, чтобы по мощамъ опредѣлять святость угодника. Если бы по нетлѣннѣ тѣлѣ угодниковъ убѣждались въ святости ихъ, то многихъ бы подвижниковъ Церковь не причла къ лику святыхъ. Ибо мощи или останки святыхъ бываютъ не только нетлѣнными тѣлами, но и не вполне сохранившимися, и даже въ видѣ однѣхъ костей, иногда рассыпавшихся. Многихъ святыхъ мощи не открыты, напр.: Антонія Печерскаго, Іосифа Волоколамскаго, Макарія Унженскаго и Желтоводскаго и многихъ другихъ. Въ 1472 году въ Москвѣ были осмотрѣны гробы митрополитовъ Іоны, Фотія и Кипріана. Лѣтописецъ говоритъ: „Іону цѣла суца обрѣтоша, Фотѣя же цѣла суца не всего, едины ноги толико въ тѣлѣ, а Кипріана всего истлѣвша, едины мощи“. Совершенно ясно, что „едины мощи“ значитъ: однѣ кости. Однако древняя Церковь всѣхъ троихъ причла къ лику святыхъ за чудеса, явленныя по молитвамъ сихъ угодниковъ Божіихъ. Въ 1667 году открыты были мощи препод. Нила Столобенскаго. Въ донесеніи объ осмотрѣ ихъ сообщается: „Гробъ и святое тѣло его (Нила) земли предадеса, а мощи его святыя цѣлы всѣ“. Тѣло Нила землѣ предалось, а остались цѣлы только кости, кои и названы святыми мощами. Въ 1667 году были осмотрѣны мощи св. князя Бориса. Въ донесеніи объ осмотрѣ ихъ сообщается: „въ гробницѣ лежатъ мощи, кости цѣлы нетлѣнны“. Въ Степенной книгѣ 1 стр. 398 говорится о мощахъ князя Θεодора Ярославскаго и сыновей его Давида и Константина: „Господь Богъ посла милость Свою на удрученныя

ихъ кости, и абіе начаша быти отъ нихъ чудеса и исцѣленія многа“. Лѣтописецъ о мощахъ Препод. Θεодосія Печерскаго говоритъ: „прокопавъ вельми (мѣсто погребенія въ пещерѣ) и влѣзохомъ и видѣхомъ и лежащъ мощми, но состави не распалися (не рассыпалися) бѣша и власи главніи притяскли бяху“. О мощахъ Кіево-Печерскихъ въ Патерикѣ говорится объ однѣхъ, какъ о цѣлыхъ тѣлахъ (Григорія Чудотворца), о другихъ какъ о костяхъ (Моисея Угрина въ рассказѣ объ Іоаннѣ Многогортѣливомъ). Лѣтописецъ говоритъ о мощахъ кн. Ольги и Митроп. Леонтія, что ихъ „кости обрѣтошася цѣлы“. Мощи св. князя Владиміра представляютъ рассыпавшіяся и нецѣлыя кости, обрѣтены въ 1635 году.

Ученіе оо. и учителей Церкви о мощахъ святыхъ слѣдующее. Св. Іоаннъ Златоустый говоритъ: „Богъ раздѣлилъ съ нами мучениковъ, взявъ души ихъ, намъ далъ тѣла ихъ, дабы святыя ихъ кости мы имѣли на поминаніемъ о непрестающей добродѣтели“. Преп. Іосифъ Волоколамскій пишетъ о мощахъ: „Сіа кости персть видятся и земля, но обаче бѣсомъ суть страшни, и слѣпыхъ просвѣщаютъ, и прокаженныхъ и разслабленныхъ и всякія болѣзни врачуютъ“ (Просвѣтитель сл. 7, стр. 170). Митр. Даніиль о мощахъ пишетъ: „Воистину чудо преславно, яко кости нагы источаютъ исцѣленія“. Зиновій Отенскій о мощахъ пишетъ: „чудо преславно воистину: кости голы сухи на всякія недуги и болѣзни исцѣленія точатъ и бѣсовъ прогоняютъ“ (Истины показаніе стр. 426). Захарія Копыстенскій въ Полюнодіи объясняетъ о мощахъ: „мощи то есть кости и тѣла святыхъ... въ чести имѣемъ. въ костехъ ихъ, глаголетъ Златоустъ, пребываетъ Духъ Святый.. отъ тѣлесъ и костей святыхъ великая чудеса и исцѣленія болящимъ быша“. Въ Кирилловой книгѣ въ главѣ 21 о похвалѣ святыхъ на листѣ 213 об. читаемъ: „Церковь Божія тѣлеса и кости

святыхъ... въ чести имѣетьегда бо на костехъ пророка Елисея мертваго положиша, и воста мертвый. Также и въ новомъ законѣ, не токмо отъ тѣлесъ и костей святыхъ великая чудеса и исцѣленія болящимъ быша, но и отъ ризъ и поясовъ ихъ, егда болящихъ приношаху, исцѣленія быша, и исхождаху духи нечистыя“. Въ 3-мъ дѣяніи 7-го Всел. Собора на стр. 105 читаемъ: „кости мучениковъ прогоняють болѣзни, исцѣляютъ немощныхъ, слѣпымъ даютъ зрѣніе, прокаженныхъ очищаютъ, искушенія и скорби разсѣиваютъ, и это дѣлають они чрезъ поселившася въ нихъ Христа“. Блаж. Иеронимъ говоритъ о мощахъ Ап. Петра и Павла, какъ о костяхъ. Мощи Ап. Андрея, Луки и Тимофея—кости Константинопольскій патриархъ хранилъ ихъ въ небольшихъ ящикахъ и держалъ ихъ на своихъ рукахъ, ѣздивъ при этомъ въ торжественныхъ процессіяхъ (крестныхъ ходахъ) на колесницѣ. Мощи первомученика Стефана—однѣ кости, такъ какъ тѣло его превратилось въ прахъ. Мощи вѣтхозавѣтнаго патриарха Іосифа и Захаріа—отца Предтечева—кости, помѣщались въ небольшихъ ящикахъ. Мощи сорока мучениковъ—кости. Въ исповѣданіи вѣры одного Грека конца VIII начала IX вѣка читаемъ: „святымъ мощамъ мучениковъ и всѣхъ святыхъ воздаемъ честь и поклоненіе, ибо хотя онѣ повидимому и голыя кости, но источаютъ исцѣленія“.

Приведенныя свидѣтельства показываютъ, что св. мощами признаются Церковью не только нетлѣнныя тѣла святыхъ, но и не вполне сохранившіяся, даже однѣ кости, иногда разсыпавшіяся и нецѣлыя. Нетлѣніе тѣла, если оно есть, является дополнительнымъ чудомъ къ прочимъ чудесамъ святого. Но одно нетлѣніе тѣла безъ другихъ чудесъ не можетъ быть достаточнымъ основаніемъ для причисленія къ лику святыхъ. Были и теперь есть нетлѣнныя тѣла, но такъ какъ при нихъ чудесъ не со-

вершалось, то Церковь не признавала ихъ св. мощами, и онѣ даже зарывались въ землю. Въ 1479 году было обрѣтено тѣло Митроп. Филиппа I нетлѣннымъ; но такъ какъ чудесъ не совершилось, то чрезъ 12 дней тѣло вновь предали землѣ. Въ городахъ Кіевской губерніи Готвѣ и Сорочинцахъ при рытіи могилы найдены два нетлѣнныхъ женскихъ тѣла, которыя были поставлены въ Церквахъ. Одно тѣло стояло десять лѣтъ, другое—около пятнадцати. Такъ какъ чудесъ отъ нихъ не проявилось, то церковная власть въ 1724 году приказала вновь честно зарыть ихъ въ землю. Въ настоящее время почиваютъ нетлѣнными: Павелъ, митр. Тобольскій († 1770 г.) въ Кіевскихъ пещерахъ, Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій († 1754 г.). Такъ какъ при сихъ нетлѣнныхъ тѣлахъ чудесъ не совершалось, то сіи тѣла нетлѣнныя святыми мощами не признаны, также и означенныя лица Павелъ и Іоасафъ не причислены къ лику святыхъ. Не причисленъ къ лику святыхъ и Софроній, 3-й епископъ Иркутскій († 1771 г.), хотя тѣло его при вскрытіи и осмотрѣ 5 Февраля 1870 года оказалось нетлѣннымъ.

Изъ сказаннаго ясно слѣдующее: Церковь древняя причисляла къ лику святыхъ только тѣхъ угодниковъ Божіихъ, по молитвѣ которыхъ совершались чудеса. Святыми мощами признаваемы были какъ нетлѣнныя ихъ тѣла, такъ и не вполне сохранившіяся, и даже однѣ кости. Какъ поступала древняя Церковь, такъ поступилъ и Св. Синодъ въ дѣлѣ прославленія угодника Божія Серафима, старца Саровскаго «Святость старца Серафима», говоритъ Митр. Антоній, «опредѣлялась не свойствомъ его останковъ, а вѣрою народа и многочисленными чудесами, которыя по обследованіи ихъ надлежащимъ образомъ не представляли никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности, по свойству своему относясь къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу

Божію ходатайствомъ и заступленіемъ о. Серафима. И только послѣ такого удостовѣренія въ святости и молитвенномъ дерзновеніи о. Серафима предъ Богомъ, постановлено, чтобы и всечестные его останки были предметомъ благоговѣйнаго чествованія... У святого человека все свято и чудодѣйственно, даже тѣнь, даже одежда, а не одно только тѣло или кости. Такъ, тѣнь Ап. Петра, головныя повязки Ап. Павла исцѣляли больныхъ отъ болѣзней. Отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисея воскресъ мертвый.

Итакъ, Православная Церковь въ дѣлѣ прославленія препод. старца Серафима поступила правильно, такъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ поступала Церковь временъ древнихъ. Древняя Церковь признавала святыми угодниковъ Божіихъ за чудеса. За чудеса же, коихъ было обследовано 94 въ 28 епархіяхъ, и старецъ Серафимъ признанъ святымъ, а честные останки его (кости) признаны святыми мощами. Древняя Церковь износила изъ нѣдръ земли останки святыхъ для поклоненія и чествованія, представляли эти останки цѣлыя тѣла, или кости — безразлично. И нынѣ Церковь изнесла останки преподобнаго старца Серафима для чествованія и поклоненія. Намъ же, вѣрующимъ христіанамъ, истиннымъ сынамъ Церкви Православной, не слѣдуетъ слушать непристойныя рѣчи враговъ Церкви и соблазняться, а подобаетъ вѣрить установленіямъ Св. Церкви, которая, вѣно Апостолу, вѣсть столпъ и утверженіе истины (1 Тимоѳ. 3, 15), и воодушевляться тѣми же чувствами, какими воодушевленъ Отецъ нашъ, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай Александровичъ, который, вмѣстѣ съ Августѣйшею Семейною, съ чувствомъ истинной радости и глубокаго умиленія присутствовалъ на торжествѣ прославленія преподобнаго старца Серафима.

рою и въ смиреніемъ воздалъ поклоненіе святымъ мощамъ его. Аминь.

Священникъ Александръ Кавлейскій.

Поученіе, вполнѣ согласное съ словомъ Божіимъ и ученіемъ св. Православной Церкви, вѣрно и твердо обоснованное на историческихъ примѣрахъ и др. доказательствахъ, въ достаточной мѣрѣ можетъ разсѣять смуту въ православномъ народѣ, вызванную извѣтами и лживыми обвиненіями раскольниковъ на Св. Церковь и весьма пригодно для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и въ отдѣльныхъ оттискахъ, для своевременнаго распространенія въ народѣ.

Протоіерей Алексѣй Порфирьевъ.

28 июля 1903 г.

Преподобный Серафимъ Саровскій, какъ прозорливецъ.

Чудный Божій даръ прозорливости преподобнаго Серафима съ изумительною и поразительною силою выразился въ предсказаніяхъ относительно открытія собственныхъ его мощей и будущихъ судебъ Дивѣвскаго монастыря.

Изъ показаній многихъ Дивѣвскихъ старицъ извѣстно, что преподобный Серафимъ предсказывалъ, что когда мощи его откроются въ Саровѣ (при этомъ не употреблялъ слова *мощи* но называлъ ихъ *плотью*), то тогда будетъ такая радость, что среди лѣтъ зацоютъ Пасху!! **)

Проникая своимъ просвѣтленнымъ взоромъ въ будущія судьбы Дивѣвскаго монастыря, прозорли-

*) См. № 15 Нижегород. Епарх. Вѣдом. 1903 г.

***) „Лѣтописъ Серафимо-Дивѣвскаго монастыря“ свящ. Л. М. Чичагова, Москва, Изд. 1896 г. стр. 528.

вый старецъ ясно видѣлъ его грядущее величїе. Онъ предсказывалъ, что эта обитель украсится новымъ величественнымъ соборомъ, расширится, обогатится, сдѣлается Лаврою, будетъ имѣть высокихъ, могущественныхъ покровителей...

Въ Лѣтописи Серафимо-Дивѣвскаго монастыря Нижегородской губерніи Ардатовскаго уѣзда авторъ ея, священникъ Леонидъ Михайловичъ Чичаговъ, нынѣ архимандритъ Серафимъ, настоятель Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря, на основаніи рукописей архива названнаго монастыря сообщаетъ слѣдующее:

Великая старица Евдокія Ефремовна Аламасовская (монахиня Евпраксія) рассказывала, что однажды батюшка (о. Серафимъ) ей сказалъ: „Вотъ этотъ лѣсъ, что Горячевъ ключъ то называется, это нашъ лѣсъ будетъ, матушка (что и исполнилось въ 1869 г.). Тутъ могутъ быть и пчелки у насъ, потому что хорошій прїютъ тутъ будетъ, и вода близко и всякій цвѣтъ! А воскъ-то занадобится намъ, матушка, свѣчки Богу будемъ работать. А жители-то, жители-то, все вокругъ намъ служить будутъ, радость моя! И какая радость-то будетъ, но мы не доживемъ, и я не доживу, какъ соборъ-то у насъ пятиглавый будетъ! Только и ты, матушка, не узришь, какъ это совершится! А будетъ-то онъ въ срединѣ двухъ церквей, противъ Казанской церкви, а тутъ напротивъ ея будутъ святые ворота, и какая радость-то будетъ, какая радость-то будетъ! Казанскую церковь вамъ отдадутъ, а приходскую-то на селѣ поставятъ, гдѣ Молуешкинъ-то живетъ; и священнослужителей тутъ уже не будетъ, и пойдетъ ограда каменная вплоть до рѣчки, и все наше будетъ! А на приходскомъ кладбищѣ трапеза будетъ и мостъ, съ Пречистой-то туда такъ прямо и будутъ ходить, какъ у насъ въ Саровѣ. Во, что будетъ-то, матушка! Хоть ты и не

доживешь,*) какъ соборъ-то совершится, а вѣдь какая радость-то тогда будетъ! Четверо мощей будутъ у насъ, матушка! Вотъ какая радость-то будетъ, матушка! Какая великая радость-то будетъ! Среди лѣта запоютъ Пасху, радость моя! Придетъ къ намъ Царь и вся Фамилія! Дивѣво-то Лавра будетъ, Вертьяново городъ, а Арзамасъ-губернія! Станутъ все приходять къ намъ, матушка, записаться для отдыха-то будемъ! Станутъ деньги давать, только берите; въ оградку станутъ кидать, а намъ уже не нужно, много своихъ тогда будетъ, матушка!“ (Лѣт. Сер.-Див. мон., 1896 г. стран. 273 и 274).

Умилительны и глубоко поучительны приведенныя пророческія предсказанія преподобнаго Серафима! Значительная часть ихъ уже исполнилась съ поразительною точностью...

„Среди лѣта запоютъ Пасху“... предвозвѣщаль преподобный Серафимъ, имѣя въ виду свое прославленіе по смерти. „Придетъ къ намъ Царь и вся Фамилія!“ пророчески говорилъ онъ объ одновременномъ посѣщеніи Ихъ Императорскими Величествами и Высочествами Саровской пустыни и Серафимо-Дивѣвскаго монастыря.

Эти предсказанія теперь стали уже совершившимся фактомъ.

Дѣйствительно, мощи преподобнаго Серафима торжественно открыты 19 іюля 1903 года, т. е., во время самой середины лѣта, чрезъ 70 лѣтъ послѣ его кончины. При открытіи ихъ, какъ предсказывалъ Преподобный, присутствовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыни Императрицы Александра Феодоровна и Марія Феодоровна, а также и Ихъ Императорскія Высочества—Великая Княгиня Ольга

*) Монахиня Евпраксія скончалась 28 марта 1865 года.

Александровна, съ Ея Августѣйшимъ (Супругомъ, Великій Князь Сергій Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Елизаветою Теодоровною, Великіе Князья Николай Николаевичъ и Петръ Николаевичъ съ Супругою Великою Княгинею Милицею Николаевною и Великая Княгиня Анастасія Николаевна съ Ея Августѣйшимъ Супругомъ.

Открытие мощей преподобнаго Серафима происходило необычайно торжественно, съ пасхальною обстановкою... Всю ночь на 19 июля, послѣ торжественнаго всенощнаго бдѣнія, народныя массы приливали въ монастырь на поклоненіе святымъ мощамъ преподобнаго Серафима; всю ночь непрерывно совершались духовенствомъ молебствія. Ожидая очереди войти въ монастырь на поклоненіе, массы стройно пѣли священные гимны. Большинство стояло съ зажженными свѣчами въ рукахъ не только въ монастырѣ и около него, но и на далекомъ разстояніи, на полянахъ, въ лѣсу. И это представляло красивую, чисто сказочную картину.

Торжественную (позднюю) литургію въ Успенскомъ соборѣ 19 июля совершали С.-Петербургскій Митрополитъ Антоній, Казанскій Архіепископъ Дмитрій, Нижегородскій Епископъ Назарій, Тамбовскій Епископъ Иннокентій и много архимандритовъ, протоіереевъ, іереевъ и іеромонаховъ.

Во время малаго входа на литургіи наступилъ торжественный моментъ: при пѣніи многочисленными священнослужителями „Приидите поклонимся“, архимандриты подняли съ середины храма гробъ со святыми мощами и, сопровождаемые Епископами, Архіепископомъ и Митрополитомъ, внесли его въ алтарь, обнесли кругомъ престола и, вновь вынеся изъ алтаря, донесли до раки, въ которую установили гробъ.

По окончаніи литургіи митрополитъ, архіепископъ, епископы и духовенство вышли на середину

храма Митрополитъ Антоній началъ молебствіе преподобному Серафиму. Государь Императоръ, Великіе Князья и архимандриты вынули гробъ изъ раки при пѣніи троцаря, и архимандриты вынесли его на паперть, сопровождаемые Государемъ Императоромъ и Великими Князьями. Здѣсь открытый гробъ установленъ на носилки. Государь Императоръ съ Великими Князьями подняли ихъ въ ногахъ, за Ними до изголовья архимандриты, и крестный ходъ тронулся при торжественномъ звонѣ. Непосредственно за Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископами слѣдовали Государыни Императрицы и Великія Княгини. Мощи преподобнаго Серафима были обнесены кругомъ собора съ остановками на каждой сторонѣ и произнесеніемъ прошеній и литійной ектеніи. Государь Императоръ и Великіе Князья несли мощи по всему пути. На паперти мощи сняли съ носилокъ, и архимандриты вновь установили гробъ въ раку.....

Торжество прославленія преподобнаго Серафима привлекло въ Саровскую пустынь со всѣхъ концовъ Россіи болѣе ста тысячъ человекъ. Такъ непостижимо точно исполнилось предсказаніе преподобнаго Серафима о пѣніи Пасхи *среди льта*.....

Не менѣе дивно исполненіе предсказанія преподобнаго Серафима и о Дивѣевскомъ монастырѣ.....

Постепенное развитіе и процвѣтаніе этого монастыря очевидно въ настоящее время. Для всѣхъ Дивѣевскій монастырь въ началѣ своего существованія (съ 1780 г.) представлялъ собою женскую общину всего изъ пяти лицъ. Постепенно развиваясь, Дивѣевская община въ 1842 году соединилась съ Серафимовскою общиною, въ 1861 году обращена въ третьеклассный женскій монастырь и нынѣ (въ 1903 г.) насчитываетъ уже въ своихъ стѣнахъ около тысячи насельницъ. Въ монастырѣ имѣются иконописная мастерская, литографія и фотографія. Мона-

хини его славятся приготовленіемъ ризъ и другихъ церковныхъ предметовъ.

Въ 1848 году была совершена торжественная закладка Троицкаго соборнаго храма, о которомъ предсказывалъ и заботился святой старецъ, а въ 1875 году этотъ величественный соборъ былъ освященъ.

Не безъ основанія можно полагать, что въ недалекомъ будущемъ времени можетъ исполниться предсказаніе преподобнаго Серафима и объ обращеніи Арзамаса въ губернской городъ, а Вертьянова—въ уѣздный городъ. Въ настоящее время въ печати уже возбуждается вопросъ о настоятельной необходимости новаго административнаго раздѣленія Россіи на губерніи. Такъ, изслѣдователь Россіи С. Гличка въ одномъ изъ своихъ „Писемъ съ пути“, подъ заглавіемъ: „Отжившее дѣленіе губерній“, указываетъ, между прочимъ, на неудобства причисленія Темниковскаго уѣзда къ Тамбовской губерніи (по дальности разстоянія его отъ губернскаго города) и высказывается при этомъ за отнесеніе этого уѣзда къ Рязанской губерніи... „Чтобы изъ Тамбова, говоритъ г. Гличка, попасть въ имѣніе одного помѣщика Темниковскаго уѣзда, мнѣ пришлось проѣхать по желѣзной дорогѣ сначала нѣсколько городовъ Рязанской губерніи, побывать въ самой Рязани и здѣсь пересѣсть на поѣздъ, который идетъ въ Казань. Этотъ поѣздъ и привезъ меня снова въ Тамбовскую губернію“... (Отъ Тамбова до Темникова по проселочной дорогѣ 329 $\frac{1}{2}$ вер., а по желѣзной и проселочной дорогамъ—527 вер.). „Теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, все тяготѣніе уѣзда (Темниковскаго) направлено къ Рязани“... „Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ,—такъ заканчиваетъ свое письмо г. Гличка,—рѣзко измѣнились всѣ сношенія людей, явились новые центры общественной, промышленной и торговой дѣятельности,

а административное дѣленіе застыло на Екатерининской эпохѣ. Несомнѣнно, оно подлежитъ коренному пересмотру (А. *).

Указанное положеніе вещей позволяетъ думать, что внутреннія губерніи Европейской Россіи въ недалекомъ будущемъ могутъ подвергнуться новому административному раздѣленію, при которомъ возможно учрежденіе Саровской или Арзамасской губерніи, съ отчисленіемъ къ ней сѣверной части Тамбовской губерніи (Темниковскаго и Елатомскаго уѣздовъ) и частей Нижегородской и Владимірской губерній. Въ такомъ случаѣ Арзамасъ легко можетъ быть сдѣланъ губернскимъ городомъ новой губерніи, а Вертьяново—уѣзднымъ городомъ (**).

*) „Новое Время“, 7 (20) іюля 1903 года, № 9819.

**) АРЗАМАСЪ—уѣздный городъ Нижегородской губерніи, на правомъ берегу рѣки Теши, впадающей въ рѣку Клязьму, на прибрежныхъ возвышенностяхъ, а большею частью на равнинѣ. Городъ весьма древняго происхожденія. Онъ основанъ около шестисотъ лѣтъ тому назадъ мордовскими князьями изъ племени Эрзянъ. Самое названіе Арзамасъ производится отъ мордовскихъ словъ: Эрзя—маасъ, т. е. земля мордовскаго племени, Эрзя. При Іоаннѣ Грозномъ Арзамасъ уже принадлежалъ Москвѣ, и въ немъ была деревянная крѣпость съ башнями. Въ послѣдующія царствованія до Петра I-го Арзамасъ имѣлъ значеніе укрѣпленнаго города; при Петрѣ I-мъ, въ 1708 году, причисленъ былъ къ Казанской губерніи, а въ 1719 году отнесенъ къ губерніи Нижегородской. Въ 1799 году Арзамасъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ послѣднее время вблизи Арзамаса устроена желѣзная дорога. Арзамасъ отстоитъ отъ С.-Петербурга на 1126 вер., отъ Москвы—на 521 вер., отъ Нижняго-Новгорода—на 112 вер., отъ Дивѣевскаго монастыря на 54 вер. и отъ Саровской пустыни—на 60 верстъ.

Городъ Арзамасъ украшаютъ Алексѣевскій и Николаевскій женскіе монастыри. Послѣдній монастырь существуетъ съ XVI вѣка и славится древнею иконою Св. Николая Чудотворца. На юго-восточной окраинѣ города находится древній мужской Спасскій монастырь, основанный вскорѣ послѣ покоренія Казани (въ 1552 г.). Въ городѣ имѣется, кромѣ того, двадцать пять церквей. Ихъ, очевидно болѣе, чѣмъ, достаточно для теперешняго населенія Арзамаса, наличная численность котораго простирается до двѣнадц-

Очевидно, представляется вполне достаточное основание надѣяться на исполненіе предсказаній преподобнаго Серафима о судьбѣ и Арзамаса, и Вертьянова въ недалекомъ будущемъ.

(Тамбовск. Еп. Вѣд. № 30).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

24-го числа минувшаго Іюля, наканунѣ престольнаго въ южномъ придѣлѣ ярмарочнаго Спаскаго собора праздника—въ честь Преподобнаго Макарія, Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца,—всенощное бдѣніе, а 25-го литургію Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій совершилъ въ поименованномъ Спасскомъ соборѣ. По совершеніи литургіи, Его Преосвященство, съ собравшимся изъ градскихъ церквей духовенствомъ, при большомъ стеченіи народа, сопровождалъ ежегодно совершаемый въ этотъ день изъ собора крестный ходъ вокругъ ярмарочнаго „Гостиннаго двора“.

27-го Іюля, въ воскресенье, Владыка совершилъ литургію въ томъ же ярмарочномъ Спасскомъ соборѣ.

Послѣ Нижняго-Новгорода Арзамасъ является вторымъ по торговлѣ городомъ въ губерніи. Съ измѣненіемъ жизненныхъ условій мѣстнаго края (Арзамасъ, по географическому своему положенію, можетъ съ удобствомъ—сдѣлаться губернскимъ городомъ.

ВЕРТЬЯНОВО—село Арлатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Оно находится между Саровскимъ и Дивѣевскимъ монастырями (въ оной верстѣ отъ Дивѣевскаго монастыря). Въ настоящее время имѣется уже телеграфъ, почтовая контора и почтовая станція. Въ началѣ XIX-го столѣтія, при преподобномъ Серафимѣ, это село было незначительною деревней. Значеніе его постепенно увеличивается.

31-го Іюля, наканунѣ праздника Происхожденія Честныхъ Древъ Животворящаго Креста Господня, положенное уставомъ богослуженіе съ торжественнымъ выносомъ св. Креста, а 1-го Августа литургію Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій совершилъ въ Нижегородскомъ ярмарочномъ Спасскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи, съ собравшимся изъ городскихъ церквей духовенствомъ, при большомъ стеченіи торговаго люда, Владыка сопровождалъ совершаемый ежегодно 1-го Августа крестный ходъ изъ упомянутаго собора къ фонтану, находящемуся въ скверѣ у Главнаго Дома. По совершеніи здѣсь Владыкой молебна съ водоосвященіемъ, крестный ходъ возвратился въ соборъ.

3-го Августа, въ воскресенье, Владыкой совершена литургія въ ярмарочномъ Александро-Невскомъ соборѣ.

5-го Августа, наканунѣ праздника Преображенія Господня, всенощное бдѣніе, а 6-го числа литургію, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій совершилъ въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ.

10-го числа, въ воскресенье, Владыкой совершена въ ярмарочномъ Александро-Невскомъ соборѣ литургія, а по окончаніи ея, по установившемуся, согласно постановленію 1881 года ярмарочнаго купечества, обычаю, панихида по въ Бозѣ почивающихъ Благочестивѣйшихъ Государяхъ Императорахъ Александрѣ Николаевичѣ и Александрѣ Александровичѣ и Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Священникъ Николай Троицкій

Саровскія торжества.

(Впечатлѣнія паломника-нижегородца).

(Продолженіе).

Дивный Саровъ! Святыя мѣста! рай земной! Отдѣленная отъ міра могучимъ лѣсомъ, красуется обитель своими златоглавыми храмами, а больше величіемъ молитвеннаго подвига отшельниковъ, любителей уединенія и богомыслія. Здѣсь все назидаетъ, возвышаетъ пришлеца. Входя въ обитель, знаешь: вотъ—Живоноснoвскій соборъ; въ немъ молился Преподобный: здѣсь было ему видѣніе Господа Спасителя, окруженнаго Силами Небесными (въ великій четвертокъ), вступившаго въ этотъ образъ Спасителя, находящійся у царскихъ вратъ. Вотъ—больничная церковь во имя св. Зосимы и Савватія; здѣсь сама Царица Небесная въ сонмѣ апостоловъ явилась больному о. Серафиму (тогда еще юному Прохору) и исцѣлила его; церковь эта и въ особенности алтарь ея—на мѣстѣ дивнаго видѣнія; а въ алтарѣ престоль устроенъ руками самого Преподобнаго и, освященный 17 Августа 1786 г., доселѣ служитъ къ совершенію св. Безкровной Жертвы Христовой; здѣсь, въ этой церкви почивали (временно до открытія) мощи Преподобнаго. Вотъ—келлія его, свидѣтельница его незримаго молитвеннаго подвига, прежде незамѣтная, а теперь въдомая всему православному міру,—въ ней отошелъ ко Господу великій праведникъ. Вотъ—величественный Успенскій соборъ. Сей домъ Отецъ созда, сей домъ Сынъ утверди, сей домъ Духъ Святой обнови и прослави“,—такими знаменательными реченіями украшенъ фронтонъ собора. въ этомъ храмѣ возносилась чистая молитва о. Серафима: а за алтаремъ его—могила о. Серафима, сокрывшая на 70 лѣтъ его честныя мощи. Тутъ—и другія могилы великихъ подвижниковъ обители—

теперь безмолвныхъ, но назидательно вѣщающихъ во величіи бoгoугодной жизни отшельниковъ (Исаія, Пахомія, Иосифа, Марка и друг.); и въ которые изъ почивающихъ здѣсь являютъ знаменія милости Божіей по молитвамъ къ нимъ; и глядя на эту землю и могилы, думаешь: быть можетъ, еще много сокрыто въ ней великихъ благъ,—много сохраняется св. залога къ спасенію вѣрующихъ и во славу Божію. Поэтому-то, обходя обитель и взирая на ея памятники, полные глубокаго смысла и значенія, поистинѣ скажешь: нѣсть сіе, но домъ Божій, ти сія врата небесная! Видимо, эти чувства проникали всякаго прибывшаго богомольца; видны были все лица степенныя, умиленныя, особенно въ простомъ народѣ.

Обычный монастырскій видъ пустыни на сей разъ замѣтно измѣнился; множество народа, движеніе, говоръ... Противъ Успенскаго собора, на лѣво отъ западнаго входа, игуменскій корпусъ и направо отъ собора такъ называемые архіерейскіе покои, въ коихъ обычно помѣщаются прибывающіе въ обитель архипастыри, приспособлены для Высочайшихъ Особъ.

Прибывши въ Саровъ, мы утромъ на слѣдующій день (14 Іюля) отправились къ поздней литургіи въ Успенскій соборъ; ее совершалъ извѣстный о. архимандритъ Никонъ, редакторъ Троицкихъ листковъ, въ сослуженіи съ шестью протоіереями и іереями. Пѣли монахи; душевно утѣшительно было вновь услышать саровское пѣніе—монастырское, гармоничное, величественное, приближающееся къ древнимъ напѣвамъ. Соборъ былъ полонъ молящихся и уже въ этотъ день не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, что прежде бывало только въ великіе праздники. Обращаясь въ народъ, приходилось слышать о новыхъ знаменіяхъ небесной помощи о. Серафима; изъ устъ въ уста переходили трогательныя

разказы о дивныхъ исцѣленіяхъ; каждый разказъ сопровождался славословіемъ и благодареніемъ Господу, являющему небесныя милости по молитвамъ Угодника Божія о. Серафима; а когда послѣ обѣда мы пошли къ источнику о. Серафима, то уже лицомъ-къ-лицу увидѣли исцѣленныхъ имъ его молитвамъ. При выходѣ изъ монастыря, у воротъ, группа богомольцевъ окружила женщину лѣтъ 40—42, до сего дня недвижимую въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а теперь на своихъ ногахъ возвращающуюся отъ источника на могилу о. Серафима; радость и благоговѣніе написаны были на лицѣ исцѣленной; тѣ же чувства сообщались и всѣмъ окружающимъ ее; а всѣ въ благоговѣніи осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. У самаго источника, въ келліи, мы увидѣли мальчика лѣтъ 12—13, доселѣ глухонѣмого отъ рожденія, что удостовѣрено было письменнымъ свидѣтельствомъ мѣстнаго священника. А теперь получившаго слухъ и даръ слова послѣ купанія въ источникѣ Преподобнаго; у мальчика еще влажны были волосы; онъ съ радостью произносилъ свое имя: „Вася“; мальчикъ пришелъ сюда съ бабушкою изъ Минусинскаго округа Енисейской области. Благоговѣніемъ проникалось сердце при видѣ этихъ чудесъ воочію; становилось трепетно, въ сознаниіи своего недостойнства присутствовать на этихъ св. мѣстахъ, при этихъ дѣяніяхъ небесной силы. Но тотъ же трепетъ переходилъ въ радость, въ религиозное умиленіе и одушевленіе; рука и мысль сами собою возносились на славословіе Господу, „дивному во святыхъ Своихъ“.

Пили мы воду изъ источника о. Серафима, омылись, запасли съ собою воды, чтобы отвезти въ Нижній. Вода запасается обыкновенно въ особомъ стеклянномъ сосудѣ съ надписью „подъ стеклу“, вода изъ источника Преподобнаго о. Серафима Саровскаго. Вода — родниковая, холодная (4°/с), хрусталь-

ной чистоты; отлично сохраняется (утверждаемъ по опыту); а всѣми вѣрующими она принимается съ истиннымъ благоговѣніемъ; и бывало не мало примѣровъ, что вдали отъ Сарова вода изъ источника о. Серафима, принимаемая съ вѣрою и молитвой, совершала чудеса; поэтому то водица о. Серафима разносится теперь богомольцами во всѣ концы православной матушки-Руси. Уже къ вечеру возвратились мы въ обитель. Временныхъ насельниковъ ея прибыло еще больше; подѣвжали лица изъ разныхъ концовъ Россіи и даже изъ-за границы.

15-е Іюля, день памяти св. равноапостольнаго князя Владиміра, открылъ собою рядъ Саровскихъ торжествъ. Въ Живоносномъ соборѣ обители совершалъ Божественную литургію Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Казанскій, въ сослуженіи съ 4 архимандритами и 4 протоіереями и іереями (изъ Нижегородовъ служилъ о. Адрианъ, Арзамасскій архимандритъ; шѣлъ Тамбовскій архіерейскій хоръ). Послѣ литургіи на молебень свят. равноапостольнаго князя Владиміру вышли на срединау храма Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Казанскій, Преосвященный Назарій, Епископъ Нижегородскій и Преосвященный Иннокентій, Епископъ Тамбовскій, въ сонмѣ многихъ священнослужителей*). Большинство богомольцевъ въ первый разъ видѣли такой соборъ Архиастрей и сонмъ священнослужителей; на лицахъ присутствовавшихъ видно было глубокое вниманіе къ невиданному предстоянію священнослужителей и служебному благолѣпію. Соборъ былъ переполненъ молящимися; слышались слезы и рыданія.

* Назначенные на торжества изъ Нижегородской епархіи: Архимандриты Сергій и Адрианъ, игуменъ Аркадій и священникъ Ѳ. Архангельскій участвовали въ служеніи.

Въ монастырѣ и вокругъ него скоплялось все больше и больше народа. Намъ привелось въ этотъ день походить по окрестностямъ пустыни. Какую пеструю и вмѣстѣ съ тѣмъ живописную картину представляли эти массы люда, зашедшаго сюда изъ отдаленныхъ угловъ необъятной Руси. Конечно, главнымъ образомъ здѣсь были жители нашихъ великорусскихъ губерній, въ особенности Тамбовской, Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Владимірской; но мы слышали и пѣвучую рѣчь полтавскихъ малороссовъ, видѣли изможденные лица бѣлоруссовъ, съ ихъ тихимъ говоромъ, видѣли типичныя физиономіи и костюмы мордвы, чувашей и черемисъ. Общее вниманіе обращали на себя батюшка изъ бурятъ (кажется, изъ Иркутской епархіи) и монахъ чехъ.

А вотъ паломники съ Иргиза мужъ и жена; они пришли не только поклониться Угоднику, но еще предварительно здѣсь, у его св. мощей, она должна была соединиться со всѣми богомольцами въ единой вѣрѣ, въ единомъ упованіи; онъ типичный представитель древняго благочестія, съ отпечаткомъ на лицѣ долгой внутренней работы, пока установился на твердой почвѣ православія, убѣжденный умиротворенный въ совѣсти, онъ ищетъ этого душевнаго мира и для своей жены-раскольницы, нѣкогда православной, но уклонившейся въ старообрядчество; съ какою достойною попечительностію, съ какимъ сильнымъ чувствомъ, до слезъ внимаешь онъ пастырскому назиданію и заботится о присоединеніи жены къ Прав. Церкви. И у гроба Праведника Божія эти души нашли усладу единого упованія, дабы едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать Господа. Въ дни Саровскихъ торжествъ тамъ совершилось нѣсколько присоединеній изъ раскола къ православію. Велики милости Угодника Божія!

Въ сей день совершилось дивное исцѣленіе

слѣпорожденной дѣвицы, 18 лѣтъ, изъ с. Тазнѣва Ардатовскаго у. Симбирской губ., Аграфены Елизарьевой Табаевой, вѣсть о чемъ быстро распространилась между богомольцами. Исцѣленіе произошло у источника о Серафима. Однако предоставимъ самой Аграфенѣ рассказать о дивномъ знаменіи милости Божіей *): „Отецъ у меня живъ, а мать умерла. Пришла я въ Саровъ одна, вмѣстѣ съ односельчанами. Слыхала я, что водичка изъ источника батюшки о Серафима помогаетъ отъ болѣзней и особенно отъ болѣзней глазъ, даже исцѣляетъ слѣпоту. А я ничего не видѣла отъ рожденія, и глаза мои всегда были совсѣмъ закрыты. Пришла на источникъ и крѣпко молилась. Знаю я только одну „Богородицу“, и молилась больше сердцемъ своимъ Угоднику Божію — преподобному Серафиму. Поговѣла я и, причастившись, пошла на источникъ: искупалась въ немъ всего три раза и послѣ второго раза увидѣла свѣтъ Божій. Послѣ купанья я легла спать и, проснувшись часа черезъ два, вдругъ замѣчаю, что въ глазахъ моихъ стоитъ вмѣсто обыкновенной тьмы — свѣтъ, какое-то сіяніе; мои глаза раскрылись наполовину, и я увидѣла сначала смутно свѣтлое небо, темныя деревья, стала отличать яркій свѣтъ солнца; а сейчасъ думаю, что уже скоро вечеръ: сіяніе въ глазахъ стало меньше, тусклѣе“. Проживающая въ 40 верстахъ отъ г. Вѣрнаго, вдова Анна Ивлева, 43 лѣтъ, страдала слѣпотой 19 лѣтъ. Не смотря на трудность для нея оставить домъ, такъ какъ на ея попеченіи было четверо малолѣтнихъ сиротъ, она все таки отправилась въ Саровъ и 900 верстъ прошла пѣшкомъ. Искупавшись въ источникѣ о Серафима, она стала хорошо видѣть. Еще поразительнѣе исцѣленіе отъ природной слѣпоты двухлѣтняго мальчика, Степана

*) Дальнѣйшія слова Табаевой заимствуемъ изъ „Правительств. Вѣстника“, № 164.

Андреева Ерофѣева, изъ крестьянскаго семейства Чембарскаго уѣзда Пензенской губ. Мать испугала его въ источникѣ и послѣ перваго же кунанія слѣпой ребенокъ сталъ видѣть; онъ хватался своими рученками за выдающіеся или блестящіе предметы и все закрывалъ глаза ручками отъ яркаго сіянія солнца...

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!».

Свящ. Ф. А.

(Продолженіе будетъ).

Нижегородская Духовная Семинарія

въ 1840—1851 г.г.

(Продолженіе)

Ревизія Нижегородской Семинаріи 1850 г. по обстоятельствамъ, ей предшествовавшимъ и ее сопровождавшимъ, а также и по своимъ послѣдствіямъ, не столько, впрочемъ, для Семинаріи, сколько для ея ректора архимандрита Аполлонія, получила исключительное значеніе для описываемаго нами періода.

Личность ревизора архимандрита Антонія намъ достаточно уже извѣстна по его далеко неблестящей службѣ въ Нижегородской Семинаріи въ 40-хъ годовъ¹⁹⁵⁾.

Изъ Ярославской Семинаріи, куда онъ былъ перемѣщенъ изъ Нижняго въ 1842 г., іеромонахъ Антоній былъ назначенъ въ 1844 г. бакалавромъ въ молодую Казанскую Академію. Здѣсь онъ успѣлъ выдвинуться, впрочемъ, не столько своими дарованіями (ибо, по отзыву историка Академіи, онъ осо-

¹⁹⁵⁾ Смот. отд. I, гл. I.

бенной талантливостью не отличался¹⁹⁶⁾, сколько примѣрнымъ трудолюбіемъ, простиравшимся даже „до истощенія силъ“¹⁹⁷⁾. Въ 1846 г. іеромонахъ Антоній получилъ даже званіе ординарнаго профессора.

Какъ-бы то ни было, но тяжело-горестныя впечатлѣнія и чувства, съ которыми молодой іеромонахъ въ 1842 г. оставлялъ Нижегородскую Семинарію, конечно, не могли совсѣмъ изгладиться и забыться имъ и въ его новомъ почетномъ положеніи профессора Академіи, такъ мало оцѣненного ранѣе родною ему Семинаріею.

Это неблагоприятное въ отношеніи къ Семинаріи настроеніе профессора Антонія несомнѣнно отчасти поддерживалось въ немъ также и тѣмъ заносчивымъ отношеніемъ къ Казанской Академіи, въ какое поставилъ себя и свою Семинарію архимандритъ Аполлоній,—отношеніемъ, хорошо извѣстнымъ и архимандриту Антонію, по его званію члена конференціи и окружнаго Правленія Академіи.

Еще задолго до ревизіи 1850 г. Аполлоній, какъ мы видѣли (гл. II), не хотѣлъ признавать въ Академіи административнаго центра, съ вытекающими отсюда для Академіи высшими правами по крайней мѣрѣ руководительницы Семинаріи. Сама Академія даже въ своихъ официальныхъ бумагахъ пронически называетъ это уже обычнымъ явленіемъ¹⁹⁸⁾, но она не могла, конечно, примириться съ фактомъ умаленія своей законной власти со стороны Семинаріи.

Съ своей стороны архимандритъ Аполлоній, по отзыву историка Академіи, съ теченіемъ времени „сильно на нее озлобился, отплевывался при одномъ упоминаніи ея имени, звалъ ее не иначе, какъ „та-

¹⁹⁶⁾ Ист. Каз. Ак., т. 2, стр. 179.

¹⁹⁷⁾ Ibid.

¹⁹⁸⁾ Д. 1850 г. № 41.

тарская академія“, и по всѣмъ дѣламъ старался сноситься, помимо ея Правленія, прямо съ высшимъ начальствомъ“¹⁹⁹⁾.

Вотъ, кратко, тѣ предшествовавшія обстоятельства, которыя сдѣлали ревизію 1850 г. роковою для ректора Аполлонія.

Ревизія профессора Антонія продолжалась съ 26 Іюня по 4-е Іюля включительно. Когда ревизоръ прибылъ въ Семинарію, ректоръ Аполлоній, своевременно увѣдомленный о томъ Академіей, не только не встрѣтилъ его, но не далъ ему и помѣщенія въ Семинаріи, такъ что ревизоръ долженъ былъ поселиться въ квартирѣ инспектора, іеромонаха Паисія. Потомъ, когда ревизоръ сдѣлалъ ему, какъ ректору, визитъ, Аполлоній принялъ его болѣе, чѣмъ холодно, не преминулъ напомнить ревизору его прошлое въ Семинаріи и отказался отъ всякаго участія въ его ревизіи. Такимъ образомъ, вся ревизія, какъ это видно и изъ журнала ревизора, происходила безъ ректора Аполлонія. Когда ревизоръ Антоній пожелалъ осмотрѣть семинарскую церковь, Аполлоній не далъ ему ключей, и ревизоръ принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Когда онъ пожелалъ посѣтить жилыя комнаты воспитанниковъ, ректоръ всѣхъ учениковъ уволилъ въ это время на прогулку въ городъ, и ревизоръ засталъ всѣ комнаты пустыми. Аполлоній не былъ и на экзаменахъ учениковъ. Разрядные списки составлены были также безъ участія ректора, безъ него назначены и студенты въ Академію.

Аполлоній отказался потомъ подписывать даже аттестаты и свидѣтельства окончившихъ курсъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не участвовалъ при составленіи списковъ. Послѣ неоднократной переписки Правленіе Академіи отъ 26 Августа разрѣшило вы-

¹⁹⁹⁾ Истор. Каз. Ак. т. I стр. 327.

дать требуемые документы за подписью, вмѣсто ректора, двоихъ профессоровъ Семинаріи—іеромонаха Макарія и священника І. Милорадовскаго²⁰⁰⁾.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подлиннаго отзыва, представленнаго въ свое время ревизоромъ Антоніемъ въ Казанскую Академію²⁰¹⁾. Собственно о ректорѣ Аполлоніи въ отзывѣ сказано, впрочемъ, немного, а именно, что онъ „способенъ, но крайне гордъ и непокоренъ начальству и требуетъ вразумленія, еще какъ и не во всемъ исправный по должности“²⁰²⁾.

Съ своей стороны архимандритъ Аполлоній называлъ нѣкоторыя дѣйствія ревизора прямо „безпорядочными“, и насколько возможно спѣшилъ измѣнить его распоряженія“. Въ одной изъ своихъ записокъ (отъ 8 Янв. 1851 г.), говоря объ упадкѣ учебной части въ Семинаріи, Аполлоній, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, объясняетъ это явленіе именно „необдуманнѣйшимъ, прихотливымъ и основаннымъ на собственныхъ личныхъ расчетахъ, а не на желаніи чести и блага Семинаріи назначеніемъ учениковъ изъ уѣздныхъ училищъ въ низшее отдѣленіе Семинаріи и изъ низшихъ классовъ въ оной въ высшіе“, произведеннымъ по усмотрѣнію ревизора Антонія²⁰³⁾. Вообще семинарскіе и училищные списки, составленные ревизоромъ, Аполлоній настойчиво считалъ неправильными, и при началѣ учебнаго года поднималъ-было вопросъ о новыхъ спискахъ.

²⁰⁰⁾ Истор. Каз. Акад. т. I, стр. 327. Дѣло Сем. архива за 1850 г. №№ 81 и 82.

²⁰¹⁾ Отзывъ этотъ, изложенный на трехъ очень мелко исписанныхъ листахъ, представлялъ бы, конечно, весьма важный документъ для исторіи ректорства Аполлонія.

²⁰²⁾ Напечатанное курсивомъ написано въ подлинникѣ по подчищенному. Д. архива Казанск. Акад. за 1850 г. № 74.

²⁰³⁾ Д. 1851 г. № 17.

Да и сама Академія при окончательномъ утвержденіи списковъ архим. Антонія нашла нужнымъ почему-то уменьшить число студентовъ Нижегородской Семинаріи 1850 г. на пять человекъ въ каждомъ классѣ оставивъ въ 1-мъ разрядѣ по 14 человекъ вмѣсто 19, предназначенныхъ ревизоромъ²⁰⁴⁾.

Затѣмъ прямо послѣ отъѣзда профессора Антонія, Аполлоній, какъ мы видѣли (гл. XI), единолично измѣнилъ назначеніе студентовъ въ Академію, учиненное ревизоромъ. Наконецъ, по рекомендаціи же Аполлонія въ Февралѣ 1851 г. былъ принятъ обратно въ Семинарію, съ разрѣшенія Духовно-Учебнаго Комитета, воспитанникъ Прозоровскій, уволенный ревизоромъ Антоніемъ „безъ всякаго изслѣдованія“, по словамъ ректора²⁰⁵⁾.

Такъ по отъѣздѣ ревизора Аполлоній спѣшилъ излить всю горечь своего оскорбленнаго самолюбія.

Между тѣмъ отношенія его къ Академіи теперь, послѣ ревизіи, сдѣлались нетерпимыми.

Во всѣхъ своихъ начинаніяхъ онъ сносится теперь непосредственно съ Духовно-Учебнымъ Управленіемъ, сознательно и намѣренно игнорируя Академію. Такъ онъ поступаетъ, напримѣръ, въ дѣлѣ о приобрѣтеніи учебныхъ пособій и учебниковъ для низшихъ училищъ, въ дѣлѣ о приобрѣтеніи участка земли для фермы, о покупкѣ дома для наставниковъ и т. п. На всѣ запросы Академіи, въ томъ числѣ и по дѣлу о ревизіи, Аполлоній или упорно молчалъ, или отвѣчалъ крайне несвоевременно. Мало того, по откровенному объясненію его самого „нѣкоторыя бумаги, поступившія изъ Академическаго Правленія въ теченіе Іюля, Августа и частию Сентября, онъ оставилъ у себя, опасаясь обнаруженіемъ оныхъ потерять уваженіе къ себѣ въ глазахъ подчинен-

²⁰⁴⁾ Д. 1850 г. № 82.

²⁰⁵⁾ Д. 1850 г. № 84.

ныхъ своихъ и черезъ это довести ихъ до потери уваженія къ обязанностямъ своимъ, а Семинарію до какого либо разстройства“.²⁰⁶⁾ Въ это время часть бумагъ Академія выслала даже на имя инспектора о. Паисія.

Съ своей стороны Академія въ то же самое время почти всѣ попадавшія къ ней представленія Семинарскаго Правленія возвращала въ Семинарію безъ всякаго удовлетворенія, (подъ разными предлогами, или просто безъ своего заключенія, такъ какъ обо всѣхъ своихъ недоразумѣніяхъ съ Семинаріею она подробно представила уже на усмотрѣніе Св. Синода.

Но самъ Аполлоній въ это время, повидимому, не ожидалъ для себя никакой бѣды за свою рѣзкость къ ревизору Антонію и за свои выходки предъ Академіей. Напротивъ, съ осени 1850 г. онъ сдѣлался еще дѣятельнѣе, но и вмѣстѣ съ тѣмъ и еще своевольнѣе. Очевидно, Аполлоній продолжалъ быть слишкомъ увѣренъ въ себѣ. Въ это-же именно время, какъ мы видѣли (гл. III), онъ рѣзко разошелся и съ членами Правленія Семинаріи.

Такимъ образомъ такой или иной выходъ изъ затруднительнаго для всѣхъ положенія къ началу 1851 г. сдѣлался и неизбѣжнымъ, и необходимымъ.

И онъ не замедлилъ послѣдовать. Указомъ Св. Синода отъ 12 Марта 1851 г., сланнымъ Преосвященнымъ Іереміею въ Правленіе Семинаріи 26-го Марта, архимандритъ Аполлоній былъ назначенъ настоятелемъ Московскаго Симонова Ставропигіальнаго монастыря.

31 Марта во временное исправленіе должности ректора Семинаріи, вмѣсто него, вступилъ инспекторъ іеромонахъ Паисій, а въ должность инспектора іеромонахъ Макарій. Никакихъ другихъ послѣдствій

²⁰⁶⁾ Д. 1850 г. № 28.

собственно для Семинаріи ревизія профессора Антонія не имѣла.

Преемникъ Аполлонія, архимандритъ Теофилъ, вступивъ въ должность ректора, отъ 7 Марта 1852 г. доноситъ кратко, что онъ „нашелъ Семинарію по всѣмъ частямъ въ надлежащемъ порядкѣ“²⁰⁷).

Самъ ревизоръ архимандритъ Антоній почти одновременно съ Аполлоніемъ былъ назначенъ (отъ 13-го Февраля 1851 г.) ректоромъ Пермской Семинаріи. Затѣмъ въ 1854—58 г. былъ ректоромъ Ярославской Семинаріи и, наконецъ, по возведеніи въ епископскій санъ, епископомъ Оренбургскимъ. Въ 1862 г. Епископъ Антоній былъ назначенъ членомъ Московской Синодальной Конторы, откуда въ 1866 г. былъ совсѣмъ уволенъ на покой. Скончался въ Смоленскѣ въ 1872 г.

Хотя архимандритъ Аполлоній и не получилъ епископскаго сана, но назначеніе его въ Симоновъ монастырь, при вышеописанныхъ обстоятельствахъ, нельзя не признать „замѣчательно почтеннымъ“, какъ выражается объ этомъ и историкъ Казанской Академіи. Такое назначеніе Аполлонія объясняется тѣмъ, во-первыхъ, что Святѣйшему Синоду и Синодальному Оберъ-Прокурору графу Протасову архимандритъ Аполлоній извѣстенъ былъ съ хорошей стороны; во-вторыхъ, Симоновъ монастырь въ то время требовалъ большого упорядоченія, а для этого весьма удобенъ былъ такой испытанный администраторъ-хозяинъ, какъ Аполлоній; въ-третьихъ, наконецъ, уводя изъ Семинаріи Аполлонія, тѣмъ самымъ Св. Синодъ удовлетворялъ законно-оскорбившуюся Казанскую Академію, но, назначая ректора въ Москву, на болѣе видный постъ, Св. Синодъ воздавалъ должное Аполлонію за его дѣйствительныя заслуги.

²⁰⁷) Д. 1851 г. № 98.

Въ Симоновомъ монастырѣ архимандритъ Аполлоній оставался почти десять лѣтъ — до самой своей кончины, послѣдовавшей 9 Октября 1861 г. Здѣсь его посѣщали иногда нижегородцы-паломники изъ семинаристовъ. Въ бесѣдѣ съ ними Аполлоній съ любовью вспоминалъ о Нижегородской Семинаріи и считалъ ее своею: такъ онъ успѣлъ сжитья съ нею за время своего слишкомъ восьмилѣтняго ректорства.

Бросимъ теперь заключительный взглядъ на историческое значеніе личности архимандрита Аполлонія и его ректорства для Нижегородской Семинаріи. Въ началѣ своего труда мы замѣтили, что взглядъ на Аполлонія, какъ дѣятеля Нижегородской Семинаріи, доселѣ еще не былъ установленъ. Наряду съ глубокими его почитателями есть и такіе, которые считаютъ Аполлонія „чрезвычайно оригинальнымъ“ и слишкомъ неупорядоченнымъ администраторомъ, „сдѣлавшимъ, впрочемъ, много добраго для внѣшняго устройства бѣдной и крайне грязной прежде Нижегородской Семинаріи“.

Безспорно, ректоръ Аполлоній былъ человѣкъ крайностей, — человѣкъ, къ тому-же, весьма невыдержанный и болѣзненно самолюбивый. Тѣмъ не менѣе, при высокомъ сознаніи своего начальническаго долга, Аполлоній не былъ чуждъ такта и благородства. Всѣ дѣйствія его и намѣренія въ отношеніи къ управляемой имъ Семинаріи были весьма планомѣрны, и всегда преслѣдовали одну цѣль — дѣйствительную пользу Семинаріи, хотя и не всегда были до конца обдуманы.

Нельзя отрицать также и того высокаго *внутренняго* подъема и обновленія Нижегородской Семинаріи, какою застаеъ ее начало 50-хъ годовъ, не говоря уже почти о блестящемъ внѣшнемъ ея тогдашнемъ состояніи. Всѣмъ этимъ Семинарія обязана была въ высшей степени много трудамъ своего не-

утомимаго ректора. Кратко, ректорство архимандрита Аполлонія составляет свѣтлую страницу въ исторіи Нижегородской Духовной Семинаріи.

Признать это заставляютъ тѣ несомнѣнные документальныя данныя, на которыхъ преимущественно основанъ весь нашъ настоящій трудъ объ архимандритѣ Аполлоніи.

То же самое выдающееся значеніе Аполлонія подтверждается, наконецъ, и нижесообщаемыми свѣдѣніями о его питомцахъ.

А. Тиховъ.

(Продолженіе будетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Свящ. Серапіона Брояковскаго:

Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 руб. 25 к.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей и замѣтокъ по вопросамъ пастырскаго служенія. Выпускъ I. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 руб.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ бесѣдъ очерковъ, разсказовъ и стихотвореній. Назидательная книга для семьи, школы и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 руб.

Очерки и разсказы. Для школъ, народнаго чтенія и войскъ. Цѣна 80 коп., съ пересылкой 1 руб.

Печатается новая, весьма полезная и необходимая для каждаго пастыря настольная книга:

Почуенія и рѣчи на разные случаи. Сборникъ, обнимающій собою всѣ случаи пастырской практики и церковно-приходскаго учительства.

Отзывы печати: „Сборн. поученій“ долженъ быть поставленъ въ ряду лучшихъ современныхъ проповѣдей для простыхъ слушателей. Особенность поученій ихъ жизненность и назидательность. Каждое поученіе слово краткое, живое и дѣйственное. Темы

ученій практически современнаго характера. Слогъ легкій, языкъ простой и понятный, изложеніе литературное. „Спутникъ пастыря“ представляетъ собраніе прекрасныхъ, живыхъ и по содержанию и по языку, практическихъ и полезныхъ для пастырской практики статей. Другія книги свящ. Брояковскаго также занимательны, назидательны и поучительны. Поэтому ихъ смѣло можно рекомендовать пастырямъ для чтенія дома, въ храмѣ, при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, а также для библиотекъ церковныхъ, школьныхъ, полковыхъ и народныхъ. (См. „Црк. Вѣд.“ № 41, 1901 г. „Кіев. Епар. Вѣд.“ № 12, 1901 г. и № 2-й 1903 г. „Богослов. библиограф. Лист.“ Мартъ—Апр. 1901 г. и мн. др. изд.).

Выписывать на наличныя и наложнымъ платежемъ по адресу:

Ст. Попельня Кіев. губ. свящ. С. Брояковскому.

Съ конца августа мѣсяца сего года будетъ выходить въ свѣтъ еженедѣльное изданіе Нижегородскаго Губернскаго Земства

„Нижегородская Земская Газета“.

Цѣли изданія ея—ознакомленіе населенія Нижегородской губерніи съ дѣятельностью земства во всѣхъ его направленіяхъ освѣщеніе хозяйственныхъ нуждъ населенія, сообщеніе полезныхъ свѣдѣній и содѣйствіе подъему народнаго благосостоянія и образованія.

Программа „Нижегородской Земской Газеты“.

- I) Правительственныя распоряженія;
- II) Земское дѣло, продовольственное и страховое;
- III) Народное Образованіе;
- IV) Специальныя статьи: а) сельское хозяйство, б) медицина, в) ветеринарія;
- V) Отзывы о книгахъ по сельскому хозяйству и промышленности;
- VI) Хозяйственная жизнь губерніи и Россіи;
- VII) Сообщенія мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ;
- VIII) Обзоръ текущихъ общепользныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству и промышленности;
- IX) Отвѣты на вопросы по сельскому хозяйству и промышленности;
- X) Свѣдѣнія о погодѣ;
- XI) Справочный отдѣлъ;
- XII) Объявленія.

Руководственныя указанія къ составленію вѣдомости Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1. Общія указанія.

Вѣдомость Епархіальнаго Училищнаго Совѣта составляется на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ статистическихъ вѣдомостяхъ Уѣздныхъ Отдѣленій, въ школьныхъ листкахъ образцовыхъ школъ, существующихъ при духовной семинаріи и женскомъ (епархіальномъ или духовномъ) училищѣ, а также и при церковно-учительской школѣ, если таковая существуетъ въ епархіи.

Уѣздныя вѣдомости предварительно *проверяются* со стороны не только правильности итоговъ, но и соответствія таблицъ представленнымъ руководственнымъ указаніямъ.

Если окажется, что вѣдомость составлена не по формѣ или неправильно, то Епархіальный Совѣтъ или самъ исправляетъ ее на основаніи школьныхъ листковъ, или возвращаетъ Отдѣленію для пересоставленія.

Изъ уѣздныхъ вѣдомостей свѣдѣнія о школахъ въ вѣдомость Совѣта вносятся *соответственно гражданскимъ территориямъ*, въ коихъ школы находятся, а несообразно подвѣдомственности школъ тому или иному Уѣздному Отдѣленію, поэтому свѣдѣнія и объ образцовыхъ школахъ должны быть включены въ общія поуѣздныя свѣдѣнія, соответственно уѣзду, въ которомъ онѣ находятся. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ таблицахъ, гдѣ свѣдѣнія о церковныхъ школахъ даются по разрядамъ (двухклассныя, одноклассныя и школы грамоты), образцовыя школы включаются въ тѣ или иныя графы соответственно разряду, къ которому онѣ (школы) принадлежатъ. Такъ какъ при этомъ изъ указанныхъ таблицъ не видно, въ какія графы включены свѣдѣнія объ образцовыхъ школахъ, то въ примѣчаніи къ таблицѣ 1 должно быть обозначено, по какому уѣзду и въ какомъ разрядѣ значится та или иная образцовая школа.

Если въ свѣдѣніи Совѣта окажутся школы другой губерніи, то свѣдѣнія о нихъ вносятся въ вѣдомость Совѣта особо отъ школъ данной губерніи по всѣмъ графамъ, при чемъ, конечно, отмѣчается уѣздъ и губернія, въ коихъ школы находятся. Впрочемъ, о школахъ другой губерніи можно составлять особыя вѣдомости, которыя въ такомъ случаѣ должны быть занумерованы, сшиты и на лицевой сторонѣ каждой вѣдо-

мости должно быть обозначено, въ сколькихъ вѣдомостяхъ представляются статистическія свѣдѣнія Совѣта.

II. Частныя указанія.

Таблица 3. Относительно каждой второклассной школы непременно должно быть обозначено, мужская она или женская. Въ гр. 96 вносятся свѣдѣнія на основаніи цифръ гр. 105 вѣдомости Уѣзднаго Отдѣленія и примѣчанія къ ней. Въ случаѣ возникновенія недоумѣній необходимо обращаться къ школьнымъ листкамъ. Общій итогъ по этой графѣ долженъ равняться суммѣ расхода, показанной въ гр. 114 (таблицы IV п. III), какъ это явствуетъ и изъ смысла заголовковъ рубрикъ.

Если въ епархіи есть церковно-учительская школа, то она вносится въ третью (3), а равно и слѣдующія таблицы особо отъ второклассныхъ школъ (послѣ свѣдѣній о второклассныхъ школахъ).

Таблица 4 имѣетъ въ виду выяснить общій бюджетъ церковно-школьнаго дѣла въ губерніи по его источникамъ. Посему, такъ какъ Епархіальный Училищный Совѣтъ для Уѣзднаго Отдѣленія не служитъ основнымъ источникомъ средствъ, получая таковыя изъ другихъ источниковъ, то суммы, значащіяся въ вѣдомостяхъ Уѣздныхъ Отдѣленій по гр. 95, должны быть распределены въ вѣдомости Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (гр. 98—112) соответственно тѣмъ источникамъ, откуда онѣ поступили. Въ виду этого въ вѣдомости Совѣта уничтожена графа, соответствующая 95 графѣ вѣдомости Уѣзднаго Отдѣленія („поступило отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта“). Съ указаннымъ измѣненіемъ, цифры графъ 98—112 будутъ обозначать бюджетъ церковно-школьнаго дѣла по каждому уѣзду (безъ воскресныхъ и учительскихъ школъ).

Но такъ какъ суммы, поступающія въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, не всѣ цѣликомъ распределяются по уѣздамъ (часть ихъ остается въ Совѣтѣ для удовлетворенія обще-епархіальныхъ нуждъ церковно-школьнаго дѣла (содержаніе Епархіальнаго Наблюдателя, канцеляріи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта) и, слѣдовательно, не всѣ войдутъ въ вѣдомость Уѣздныхъ Отдѣленій, то посему для остальныхъ суммъ Совѣта введенъ особый рядъ („б) въ Епархіальный Училищный Совѣтъ поступило на расходы,